

Ольга Алифанова, Людмила Сёмина

Однажды в детстве

Когда моя мама была маленькая

Художник-иллюстратор Анна Золотова

6+

**Ольга Алифанова
Людмила Семина**

**Однажды в детстве. Когда
моя мама была маленькая**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55016609

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда мы были маленькими, каждый вечер перед сном мама тихо заходила к нам в детскую комнату, целовала всех и желала добрых снов, а мы всегда просили её рассказать о своем детстве. У мамы просто волшебный голос! Она так всё интересно рассказывала, что я всегда мысленно погружалась в сюжет её историй и будто становилась участником тех событий. Для меня это были самые увлекательные истории, о которых не прочитаешь ни в одной детской книге. Мамины рассказы я готова была слушать бесконечно.

Содержание

Начёс	4
Брат Лёнька	6
Горшок и большое чудо	8
На такси	10
Необъяснимое	12
Туда даже я не лазил!!!	14
Розыгрыш	16
Дедушка-волшебник	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Начёс

В деревню к соседке тётё Нине приехала племянница из Москвы. Звали её Валя. Она перешла в девятый класс. Вале нравилось, когда я слушала часами её бесконечные истории и рассказы о жизни в Москве. Она часто делилась со мной своими откровениями из личной жизни. Я не помню точно, что мне рассказывала Валентина. Видимо, моего опыта первоклассницы было для этого маловато... Слишком всё как-то запутанно в этих рассказах, но сидела я терпеливо и слушала внимательно.

Однажды Валя предложила мне сделать современную причёску. Я удивилась, потому что такая мысль раньше мне в голову не приходила. Посмотрев на её аккуратно уложенные волосы, я нерешительно спросила: «А какую?» Она загадочно заулыбалась и ответила: «Причёсок я знаю много, но мне кажется, что тебе подойдёт НАЧЁС». Я впервые услышала это слово. Девочкой я была осторожной, поэтому решительно отказывалась. Но Вале очень хотелось проверить свои умения на моей голове. Убедила она весомым аргументом: «Если не понравится, опустишь голову в воду и расчешешься». «Раз всё так можно легко исправить, почему бы и нет», – подумала я.

Колдовала Валентина над моими белыми и мягкими волосами долго. Наконец подвела к зеркалу и гордо сказала:

«Смотри! Красиво, правда?» Новая причёска ужасно смутила меня. В зеркале я увидела не девочку-школьницу, а взрослую тётю с обложки модного журнала. Появиться на улице в таком виде было однозначно нельзя: засмеют. У меня перехватило дыхание, и к глазам подступили слёзы. Я попрощалась с Валеёй. Быстро добежав до дома, опустила голову в ведро с водой. То ли вода была очень холодной, то ли метод не работал, но образовавшийся колтун из волос расчесать было невозможно никак. Тогда я повязала платок и не снимала его несколько дней. При этом, когда оставалась одна, и утром, и вечером пыталась справиться с этим невообразимым начёсом. Через три дня все расчесалось и стало как прежде. Да... Вот я натерпелась!

С тех пор никаких подобных экспериментов я больше не проводила. Стрижки и причёски делаю только у знакомых и опытных профессионалов. Красота – дело тонкое, и у каждого она своя.

Брат Лёнька

Росли мы в детстве вдвоём: я и младший брат Лёнька. Хотя он был моложе меня всего на год, присматривала за ним всегда я. Лёнька попадал всё время в нелепые ситуации, и мне приходилось его выручать.

Приехали как-то мамыны сёстры из Москвы и отправились в лес по ягоды. Нас с Лёнькой взяли с собой. Идут себе по-взрослому спокойно, разговаривают, а мы за ними почти бегом, боимся отстать. Вот Лёнька и приморился. Решил отдохнуть и сел на бугорок возле дороги. Через минуту выяснилось, что этот бугорок – муравейник. Побежали муравьи по всему Лёнькиному тельцу: и в рубашку залезли, и в штаны, и в ботинки. Муравьи не просто ползают и щекочут, а ещё и кусаются. Да так больно! И чем дальше, чем терпения-то меньше. Лёнька заплакать громко боится: тётки хоть и родные, но видит он их впервые. И вот мы бежим за ними, я муравьёв на бегу смахиваю. Лёньку как могу успокаиваю, а он хлюптит и от укусов аж подпрыгивает. Мне так жалко стало брата, а что делать, и придумать не могу...

Помню, домой каким-то образом добрались. Утром, когда Лёнька из-под одеяла вылез, ноги, спина и живот у него как от крапивы красными пупырышками покрыты были и сильно чесались. Всё произошло прямо как в сказке, только не

сел на пенёк и съел пирожок, а сел у дорожки – искусали тебя мошки. ☺

Горшок и большое чудо

Родители работали в колхозе, и их не было дома с утра до вечера. Нас растила бабушка, но часто за братом приходилось приглядывать мне. В доме, где мы жили, вместо детского горшка приспособили военную каску. Она была тёмного цвета, тяжёлая, с двумя рожками по бокам. Если её перевернуть, каска напоминала небольшой тазик.

Лёнька был ещё маленький. Много он только учился делать и не всегда успешно. Вот и на этот раз хотелось как лучше, а получилось как обычно. В саду у нас поспевали яблоки. Лёнька натрескался зелепух, живот у него вздулся и громко забурчал. Он резко захотел по большому. Лёнька побежал к своей каске, но не успел правильно присесть и справил нужду рядом с ней, навалив большую и жидкую кучу.

Я пришла уже по запаху. Сразу было понятно, что что-то случилось. Увидев картину маслом: «горшок и большое чудо», – я застыла в недоумении.

– Ты зачем это сделал? – спрашиваю Лёньку.

А он отвечает:

– Ну и что? Подтереть трудно?! – И при этом сделал такое милое и несчастное личико, что прямо ангел стоит, а не сорванец, объевшийся яблок и сходявший мимо горшка.

Деваться некуда, я же старшая сестра. Да и ругать особо не

за что, с каждым ведь может такое случиться. Взяла тряпку и стала убирать, чтобы бабушка не увидела и не расстроилась.

«Ну Лёнька!!! Ведь привыкнет, что я за него всё делаю, даже какашки его убираю», – пронеслось в голове. Надо что-то придумать. Зову его и говорю: «Лёнь, смотри, какой ты уже большой, как быстро бегаешь. Давай, помоги мне».

– Ну что опять? – отвечает он мне.

– На вот тряпку сполосни в чистой воде и на забор повесь сушиться.

Взял Лёнька тряпку с неохотой да как отскочит от неё.

– Ой! Она же воняет!

А я ему и говорю:

– Вот так и будем с тобой вместе следы замечать: я вытирать, а ты тряпки мыть.

Помыл Лёнька тряпку один раз и, видно, понял, что делать надо всё не тяп-ляп, а правильно, с пониманием. С тех пор мимо каски он не промахивался.

На такси

Деревня Долгое, куда наша семья переехала в новый дом из глухой маленькой деревушки, стояла на Варшавском шоссе. Это было в начале 60-х годов, когда мне исполнилось семь лет. Как раз осенью надо было идти в школу. Деревня Долгое в несколько раз больше той, в которой мы жили до этого. Здесь и школа, и магазин, и почта, и даже клуб. Для меня этот переезд был, как полёт на Марс. Очень сильно изменился уклад моей жизни: столько людей, столько движения, столько всего нового!

Но были и некоторые особенности. Старая деревня стояла на реке, и мы летом каждый день купались в прохладной прозрачной воде. Это так здорово! А в новой деревне поблизости речки не было. Из всех водоёмов только пруд, где плавали утки, гуси и маленькие дети. Этот пруд не привлекал тех, кто постарше, потому что он неглубокий и вода в нём начинала цвести с начала лета. Взрослые ходили купаться на Маслов пруд. Он был большой и располагался в километре от деревни. Для нас, маленьких, это казалось далеко. Но искупаться в чистой воде было заманчивым делом. Кто-то ходил на большой пруд с родителями, кто-то со старшими братьями и сёстрами. У нас с Лёнкой такой возможности не было, и мы скучали по речке и чистой воде.

И вдруг брат с гордостью сообщает:

– Я сегодня купался на Масловом пруду.

– А как ты туда дошёл?

– Меня ребята подвезли на велосипеде.

– Правда? (Велосипеды были тогда большой редкостью.)

– Правда! Я им дал денег, меня и подвезли.

– ???

Я восприняла эту информацию как шутку. Какой велосипед, какие деньги? И подумала, что брат у меня фантазёр. Но вечером к нам пришла тётя Катя с соседней улицы. Она рассказала родителям, как её сын Витька похвастался, что за пять рублей он доставил на велосипеде Лёньку на пруд искупаться и обратно. Тётя Катя тоже сначала не поверила, но, когда увидела пять рублей, всё поняла и принесла их моим родителям. По тем временам это были большие деньги. Билет в кино стоил 5 копеек, литр молока – 20 копеек, а на пять рублей можно было купить всего чего захочешь!!!

Родители Лёньку ругали не сильно, они его любили и жалели, ведь он был маленький, денег ещё не зарабатывал, а значит, и цену им не знал. Но после этого случая выводы сделали и деньги стали прятать подальше. А мы с Лёнькой, взявшись за руки, пристраивались к старшим ребятам и раз или два в неделю пешком ходили на пруд. Я иногда вспоминала историю с велосипедом, а Лёнька улыбался и мечтательно говорил: «Когда вырасту, первым делом куплю велосипед!»

Необъяснимое

Мы хоть в детстве и слышали рассказы о ведьмах, колдунах и привидениях, но, честно говоря, особенно в них не верили. А здесь такое приключилось...

Я училась в пятом классе. Стояла морозная, снежная зима. Было очень холодно, и мы с мамой спали на печке, а брат с папой в спальне на кровати. Вдруг мама приподнимает голову, прислушивается и настороженно говорит: «Гриша, у нас в коридоре кто-то топчется за дверью. Я слышу, как скрипят половицы!» Папа спокойно сквозь сон ей отвечает: «Там никого не может быть. Я сам закрывал дверь с улицы на крючок».

– Гриш, сходи посмотри, а то как-то тревожно...

Папа нехотя встаёт и прямо раздетый направляется к двери. Я от страха лезу под одеяло и прижимаюсь к маме. Сердце сильно бьётся и как-то не по себе. Папа резко открывает дверь в коридор на всю ширину. За дверью никого. Тогда он подходит к окну и видит, как от самого порога отъезжают сани, запряжённые белой лошадью, а правит ими мужик в тулупе. Папа удивленным голосом всё это нам рассказывает, а потом снова ложится спать.

Услышав это, я долго не могла заснуть и всё к маме прижималась. А утром выбежала на улицу, но следа от саней на

снегу не увидела. Я у папы спрашиваю:

– А где следы от саней? А кто на них был? А куда они поехали?

А папа только руками разводит. Вот до сих пор думаю: что это было? Одной слышалось, другому привиделось?

Мы с Лёнкой ещё долго в туалет боялись выйти: вдруг какой мужик в тулупе на санях нас увезёт куда-нибудь...

Туда даже я не лазил!!!

В 60-е годы вокруг нашей деревни строились деревянные вышки. Их высота достигала метров двадцати, а может, и больше. У основания они были пошире, а потом постепенно сужались и от этого казались ещё более высокими. Зачем они сооружались, было неизвестно, но ясно, что для наблюдения. За кем наблюдать, нам, детям, было непонятно, но соблазн забраться на вышку и посмотреть всё вокруг был велик.

Однажды небольшой группой девчонок мы отправились в урочище Дары, где несколько лет назад была деревня и среди огромной поляны стояла вышка. Я подбежала к ней, посмотрела снизу вверх и только тогда поняла, какая она высокая. Самые смелые девочки сразу стали карабкаться по лестнице вверх. То ли я была меньше всех, то ли трусливее, но страх меня парализовал. Я поняла, что не смогу повторить подвиг подружек. А те, спустившись на землю, стали меня дразнить и уговаривать. Мне не хотелось потерять их уважение, поэтому пришлось лезть. Девчонки советовали не смотреть вниз при движении, чтобы не было страшно. Я так и делала. Но, оказавшись на самом верху, конечно, посмотрела вниз. Моему ужасу не было предела! Двумя руками я крепко вцепилась в перекладину. Закружилась голова, стало тошнить, и я поняла: спуститься не смогу. Что делать? А снизу уже кри-

чат: «Слезай! Скорее слезай!» Не знаю, сколько прошло времени, но появился новый страх: что ж мне здесь, оставаться на ночь одной?

Я собрала всю свою смелость и полезла, не глядя вниз. Не знаю, сколько я спускалась, но когда мои ноги почувствовали землю, наверное, это был самый счастливый момент в моей маленькой жизни.

Вечером я рассказала папе без подробностей о своем «путешествии» на вышку. Обычно сдержанный и немногословный, он закричал: «Ты с ума сошла! Куда тебя понесло! Туда даже я не лазил!!!»

Реакция папы говорила о многом, ведь он служил в армии в десантных войсках и прыгал 16 раз с парашютом. Только тогда я поняла, что со мной могло случиться и как хорошо, что всё закончилось благополучно. Больше на вышки я не лазила, и с парашютом мне прыгать тоже никогда не хотелось.

Розыгрыш

Брат Лёнька моложе меня на год. Мы росли вместе и были очень привязаны друг к другу. Иногда я разыгрывала его, а он меня никогда. Я была для него авторитетом, а с авторитетами не шутят. Но это к слову...

Однажды я несколько дней провела в соседней деревне в гостях у тёти Маши. Когда приехали родители, мой первый вопрос был: «Как Лёнька?» Мама мне рассказала, что с ним приключилась неприятная история. Он с ребятами играл в мяч и наступил на колючку, которая впиалась ему в ногу. Лёнька пришёл домой и сам себе забинтовал больное место, не вытащив колючку и не обработав рану. А спустя несколько дней уже не мог наступить на ногу, которая сильно распухла, а рана загноилась. Родителям пришлось вести его в медпункт, где доктор под плач и стон вынимал колючку и обрабатывал рану. Вот такая история. Я, конечно, попереживала за Лёньку, но раз всё благополучно закончилось, то уже не волновалась.

Просто так это оставить без внимания не получилось. Когда я вернулась домой, мы с Лёнькой обнялись, и я стала ему рассказывать разные новости и, между прочим, сообщила, что у тёти Маши, где я гостила, лежит на гардеробе волшебная труба. Посмотришь в неё и всё видишь на расстоянии.

А потом рассказала историю про колючку, которую услышала от мамы, как будто это всё я увидела в трубу. У брата от удивления округлились глаза и даже рот сам собой открылся. Лёнька настолько был заинтригован, что потом долго спрашивал меня о всяких подробностях: из чего сделана труба, какого она размера, откуда она у тёти Маши.

Глядя на его реакцию и в его доверчивые глаза, я почувствовала вдруг, что мне очень стыдно за свой обман. Я подумала: разве можно так поступать с близким человеком, который так сильно тебе доверяет? В этот момент со мной что-то произошло. Я как-то по-другому стала понимать некоторые вещи и очень серьёзно относиться к своим поступкам и словам. С тех пор я не люблю розыгрыши и до сих пор стараюсь не обманывать близких людей, особенно детей.

Дедушка-волшебник

Дедушка Василий Трофимович и бабушка Алёна Яковлевна по маминой линии вырастили шестерых детей. Моя мама Евдокия была младшей дочерью, которую бабушка Алёна родила в 39 лет. Это был её одиннадцатый ребёнок. К сожалению, не все выжили. Время было суровое.

Семья моей мамы жила долгое время вместе с родителями. Евдокия была очень красивая. Её красотой восхищались далеко за пределами деревни. Василий Трофимович гордился своей женой и с трепетом относился к детям. Чтобы прокормить большую семью, приходилось обрабатывать два огорода и содержать два подворья скота. Заботы по хозяйству лежали на плечах бабушки и дедушки, потому что отец с матерью с утра до вечера работали в колхозе, а тут ещё мы с братом маленькие: и накормить, и присмотреть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.